

СЧАСТЛИВЧИК

Со станции Бологое, Николаевской железной дороги, трогается пассажирский поезд. В одном из вагонов второго класса "для курящих", окутанные вагонными сумерками, дремлют человек пять пассажиров. Они только что закусили и теперь, прикорнув к спинкам диванов, стараются уснуть. Тишина.

Отворяется дверь, и в вагон входит высокая, палкообразная фигура в рыжей шляпе и в щегольском пальто

фигура останавливается посреди вагона, сопит и долго щурит глаза на диваны.

- Нет, и это не тот! - бормочет она. - Чёрт знает что такое! Это просто возмутительно! Нет, не тот!

Один из пассажиров всматривается в фигуру и издает радостный крик:

- Иван Алексеевич! Какими судьбами? Это вы?

Палкообразный Иван Алексеевич вздрагивает, тупо глядит на пассажира и, узнав его, весело всплескивает руками.

- Га! Петр Петрович! - говорит он. - Сколько зим, сколько лет! А я и не знал, что вы в этом поезде едете.

- Живы, здоровы?

- Ничего себе, только вот, батенька, вагон свой потерял и никак теперь его не найду, этакая я идиотина! Пороть меня некому!

Палкообразный Иван Алексеевич покачивается и хихикает.

- Бывают же такие случаи! - продолжает он. - Вышел я после второго звонка коньяку выпить. Выпил, конечно. Ну, думаю, так как станция следующая еще далеко, то не выпить ли и другую рюмку. Пока я думал и пил, тут третий звонок... я, как сумасшедший, бегу и вскакиваю в первый попавшийся вагон. Ну, не идиот ли я?

- А вы, заметно, в веселом настроении, - говорит Петр Петрович. - Подсаживайтесь-ка! Честь и место!

- Ни-ни... пойду свой вагон искать! Прощайте!

- В потемках вы, чего доброго, с площадки свалитесь. Садитесь, а когда подъедем к станции, вы и найдете свой вагон. Садитесь!

Иван Алексеевич вздыхает и нерешительно садится против Петра Петровича. Он, видимо, возбужден и двигается, как на иголках.

- Куда едете? - спрашивает Петр Петрович.

- Я? В пространство. я и сам не разберу, куда я еду. Везет судьба, ну и еду. Ха-ха... Голубчик, видали ли вы когда-нибудь счастливых дураков? Нет? Так вот глядите! Перед вами счастливейший из смертных! Да-с! Ничего по моему лицу не заметно?

- То есть заметно, что... вы того... чуточку.

- Должно быть, у меня теперь ужасно глупое лицо! Эх, жалко, зеркала нет, поглядел бы! Чувствую, батенька, что идиотом становлюсь. Честное слово! Ха-ха... Я, можете себе представить, брачное путешествие совершаю. - Вы? Разве вы женились?

- Сегодня, милейший! Повенчался и прямо на поезд.

Начинаются поздравления и обычные вопросы.

- Ишь ты... - смеется Петр Петрович. - То-то вы франтом таким разрядились.

- Да-с... даже духами попрыскался. По уши ушел в суету! Ни забот, ни мыслей, а одно только ощущение чего-то эдакого... чёрт его знает, как его и назвать... благодушия, что ли? Отродясь еще так себя великолепно не чувствовал!

Иван Алексеевич закрывает глаза и крутит головой.

- Возмутительно счастлив! - говорит он. - Да вы сами посудите. Пойду я сейчас в свой вагон. Там, на диванчике, около окошка сидит существо, которое, так сказать, всем своим существом предано вам. Эдакая блондиночка с носиком... с пальчиками... Душечка моя! Ангел ты мой! А ножка! Господи! Ножка ведь не то, что вот наши ножищи, а что-то эдакое

миниатюрное, волшебное... аллегорическое! Взял бы да так и съел эту ножку! Э, да вы ничего не понимаете! Ведь вы материалисты! Сухие холостяки, и больше ничего! Вот когда женитесь, то вспомните! Где теперь, скажете, Иван Алексеевич? Да-с, так вот пойду я сейчас в свой вагон. Там уж меня с нетерпением ждут... предвкушают мое появление. Навстречу мне улыбка. Я подсаживаюсь и этак двумя пальчиками за подбородочек...

Иван Алексеевич крутит головой и закатывается счастливым смехом.

- Потом кладешь свою башку ей на плечико и обхватываешь рукой талию. Кругом, знаете ли, тишина... поэтический полумрак. Весь бы мир обнял в эти минуты. Петр Петрович, позвольте мне вас обнять!

- Сделайте одолжение.

Приятели при дружном смехе пассажиров обнимаются, и счастливый новобрачный продолжает:

- А для большего счастья пойдешь к буфету и выпьешь рюмочки две-три. Тут уж в голове и в груди происходит что-то, чего и в сказках не вычитаешь. Человек я маленький, ничтожный, а кажется мне, что и границ у меня нет... Весь свет собой обхватываю!

Пассажиры, глядя на пьяненького, счастливого новобрачного, заражаются его весельем и уж не чувствуют дремоты. Вместо одного слушателя около Ивана Алексеевича скоро появляется уж пять. Он вертится, как на иголках, брызжет, машет руками и болтает без умолку. Он хохочет, и все хохочут.

- Главное, господа, поменьше думать! К чёрту все эти анализы... Хочется выпить, ну и пей, а нечего там философствовать, вредно это или полезно... Все эти философии и психологии к чёрту!

Через вагон проходит кондуктор.

- Милый человек, - обращается к нему новобрачный, - как будете проходить через вагон Ъ 209, то найдите там даму в серой шляпке с белой птицей и скажите ей, что я здесь!

- Слушаю. Только в этом поезде нет 209 Ъ. Есть 219!

- Ну, 219! Всё равно! Так и скажите этой даме: муж цел и невредим!

Иван Алексеевич хватается вдруг себя за голову и стонет:

- Муж... Дама... Давно ли это? Муж... Ха-ха... Просто не верится!

- В наше время даже как-то странно видеть счастливого человека, - говорит один из пассажиров. - Скорей белого слона увидишь.

- Да, а кто виноват? - говорит Иван Алексеевич, протягивая свои длинные ноги с очень острыми носками. - Если вы не бываете счастливы, то сами виноваты! Да-с, а вы как думали? Человек есть сам творец своего собственного счастья. Захотите, и вы будете счастливы, но вы ведь не хотите. Вы упрямо уклоняетесь от счастья!

- Вот те на! Каким образом?

- Очень просто!.. Природа постановила, чтобы человек в известный период своей жизни любил. Настал этот период, ну и люби во все лопатки, а вы ведь не слушаетесь природы, всё чего-то ждете. Далее... В законе сказано, что нормальный индивидум должен вступить в брак... Без брака счастья нет. Пришло время благоприятное, ну и женись, нечего канителить... Но ведь вы не женитесь, всё чего-то ждете!

- Вы говорите, что человек творец своего счастья. Какой к чёрту он творец, если достаточно большого зуба или злой тещи, чтоб счастье его полетело вверх тормашками? Всё зависит от случая. Случись сейчас с нами катастрофа, вы другое бы запели...

- Чепуха! - протестует новобрачный. - Катастрофы бывают только раз в год. Никаких случаев я не боюсь, потому что нет предлога случаться этим случаям. Редки случаи! Ну их к чёрту! И говорить даже о них не хочу! Ну, мы, кажется, к полустанку подъезжаем.

- Вы теперь куда едете? - спрашивает Петр Петрович. - В Москву или куда-нибудь южнее?

- Здравствуйте! Как же это я, едуци на север, попаду куда-нибудь южнее?

- Но ведь Москва не на севере.

- Знаю, но ведь мы сейчас едем в Петербург! - говорит Иван

Алексеевич.

- В Москву мы едем, помилосердствуйте!
- То есть как же в Москву? - изумляется новобрачный.
- Странно... Вы куда билет взяли?
- В Петербург.
- В таком случае поздравляю. Вы не на тот поезд попали.

Проходит полминуты молчания. Новобрачный поднимается и тупо обводит глазами компанию.

- Да, да, - поясняет Петр Петрович. - В Бологом вы не в тот поезд вскочили... Вас, значит, угораздило после коньяку во встречный поезд попасть.

Иван Алексеевич бледнеет, хватается за голову и начинает быстро шагать по вагону.

- Ах, я идиот! - негодует он. - Ах, я подлец, чтобы меня черти съели! Ну, что я теперь буду делать? Ведь в том поезде жена! Она там одна, ждет, томится! Ах, я шут гороховый!

Новобрачный падает на диван и ежится, точно ему наступили на мозоль.

- Несчастный я человек! - стонет он. - Что же я буду делать? Что?

- Ну, ну... - утешают его пассажиры. - Пустяки... Вы телеграфируйте вашей жене, а сами постарайтесь сесть по пути в курьерский поезд. Таким образом вы ее догоните.

- Курьерский поезд! - плачет новобрачный, "творец своего счастья". - А где я денег возьму на курьерский поезд? Все мои деньги у жены!

Пошептавшись, смеющиеся пассажиры делают складчину и снабжают счастливица деньгами.